

УДК 159.9.019

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОТНОШЕНИЙ В.Н. МЯСИЩЕВА: ОСНОВЫ И СОДЕРЖАНИЕ

© 2020 г. Э. Б. Карпова^{1,*}, Г. Л. Исурина^{1,**}, А. Л. Журавлев^{2,***}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций.
E-mail: e.karpova@spbu.ru

**Кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии.
E-mail: gisurina@yandex.ru

***Академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН.
E-mail: ALZhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 05.12.2019

Аннотация. Анализ современных научных исследований показал дефицит детального содержательно-го изучения понятия “отношение” в концепции В.Н. Мясищева. В связи с этим была предпринята попытка систематизированного исследования и изложения данной проблемы. В соответствии с поставленной задачей рассмотрены основные идеи данной концепции, дополненные современным осмыслением и новыми интерпретациями авторского текста. Описаны результаты опыта систематизации содержательных характеристик отношений (их сущностные и системные свойства, динамика), а также подходов к классификациям личностных типов, основанных на категории “отношение”. В заключении рассматриваются ценность методологического подхода, используемого в концепции отношений, и ее высокий потенциал для современной психологии.

Ключевые слова: психологическое отношение, единица психического анализа, сущностные характеристики отношения, компоненты отношений, свойства системы отношений, динамика отношений.

DOI: 10.31857/S020595920008488-2

Психологическое понятие “отношение” относится к категории понятий высокого уровня обобщения, не являющихся содержательно константными и имеющих семантическую многозначность, что определяет высокий потенциал их развития. Анализ современного состояния исследований по проблеме психологических отношений показывает их востребованность и широкое использование в научном сообществе [1; 20 и др.]. Авторы, занимающиеся данной проблематикой, справедливо указывают на наблюдающуюся в последние десятилетия дифференциацию таких исследований, связанную как с расширением круга объектов психологических отношений, так и с конкретизацией их субъектов [20, с. 37]. Нельзя не согласиться и с тем, что «в прикладных, а нередко и в научных публикациях понятие “отношение” используется как очевидный, общеупотребительный термин» без уточнения его психологической сути [Там же].

Актуальным в этой связи представляется восполнение имеющегося в современной психологической науке дефицита в детальном раскрытии содержания понятия “отношение” анализом, направленным на осмысление и разработку этой психологической категории [3; 4; 20]. Чаще всего в современных исследованиях понятие “отношение” соотносится с концепцией В.Н. Мясищева.

Е.В. Левченко в своем фундаментальном труде, посвященном истории и развитию психологической категории “отношение”, обращала внимание на трудность анализа концепции В.Н. Мясищева, обусловленную не только ее сложностью, но и преобладанием в научном творчестве данного автора “малых форм” — статей и тезисов [4]. Научное наследие В.Н. Мясищева содержится в его статьях, основная часть которых опубликована в 1960 г. в книге “Личность и невроты” [15] и посвящена решению поставленных

в них конкретных научных медицинских и психологических задач. Небольшие по объему работы ученого отличаются лаконичностью, образностью языка, глубиной проникновения в суть проблемы.

Однако прочитанные буквально тексты В.Н. Мясищева не всегда полностью раскрывают все их смысловое богатство. Следует учитывать, что концепция отношений разрабатывалась в конкретных социальных условиях исторического периода, идеологически и политически влияющих на научные исследования. Создается впечатление, что В.Н. Мясищев сознательно или бессознательно ограничивал себя в применении идеологически неприемлемых понятий и использовал в текстах “нормативные” для своего времени термины и обороты, защищая значимые для него методологические принципы от идеологически ориентированной критики.

К сожалению, автор психологии отношений не оставил труда, целью которого было бы систематизированное изложение его концепции. Более того, как справедливо отмечает Е.В. Левченко, сам автор психологии отношений неоднозначно трактует данное понятие, наделяя его разными смыслами [4, с. 9–10]. Вместе с тем содержащиеся в публикациях В.Н. Мясищева идеи и лежащий в их основе методологический подход несут большой потенциал для их творческого развития [1; 3–5; 20 и др.]. Поэтому необходимо дополнение авторского текста интерпретациями, учитывающими весь исторический контекст его создания и опыт, накопленный при выполнении исследований, на основе которых он создавался.

Опыт декомпозиции концепции В.Н. Мясищева по временному принципу представлен в упомянутом выше труде Е.В. Левченко, в котором предлагается вариант декомпозиции, основанный на анализе изменений понятийного аппарата концепции Мясищева в темпоральной логике и пиках его творческой активности, выделяя пять периодов истории становления концепции отношений. Подробный и глубокий анализ, безусловно, позволяет не только проследить развитие идей В.Н. Мясищева, но и увидеть их в контексте сходных представлений его предшественников и современников, тем самым показывая их большую научную ценность.

В данной работе предлагается продолжить опыт содержательной декомпозиции концепции В.Н. Мясищева [3], основанный на попытке систематизированного изложения основных положений авторской концепции с нашими интерпретациями, комментариями и дополнениями.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ “ОТНОШЕНИЕ” В РАБОТАХ В.Н. МЯСИЩЕВА

Находясь под влиянием идей Лазурского и Франка, а также в диалоге и полемике с Басовым, В.Н. Мясищев впервые обращается к понятию “отношение” еще в 1914 г., в одной из своих ранних работ, посвященной научно-характерологическому анализу [6]. Отношение понимается им как взаимосвязь человека, а именно его предшествующей жизни, не зависящей от мира объектов и среды, с самой средой с акцентом на субъективной стороне. Он пишет: “Область отношений человека определяется интересами, взглядами и понятиями окружающей его среды и свойствами его психических процессов, рассматриваемых безотносительно” [6, с. 51–52].

В более поздних работах, выполненных в рефлексологической парадигме в соответствии с канонами школы В.М. Бехтерева, сохраняются ранние представления Мясищева о соотношении “организм—среда”, “субъект—объект”. При этом для В.Н. Мясищева субъект — это целостно функционирующий организм, жизнедеятельность которого определяется системой взаимосвязанных изменений [9]. Под *субъектом* Мясищев подразумевает личность, рассматриваемую им в традициях рефлексологии, объединяющую в себе биологические, психологические, поведенческие характеристики и представляющую, по его словам, “соотношение реакций организма друг с другом и с воздействиями на него” [7, с. 458], “целостно-реагирующий организм, исследуемый не в поперечном разрезе своего существования, а в генетически-динамическом плане, как результат всего прижизненного опыта” [8, с. 103–104].

В 1930-е гг. Мясищев отходит от рефлексологии и вновь обращается к психологической парадигме, в которой развивает идеи неразрывной связи индивида с окружающей средой, а также представления о субъектности, активности человека в этой взаимосвязи. В 1935 г. он выступил с докладом “Проблема личности в психологии и психопатологии” [11], в котором *личность* рассматривается автором “с точки зрения ее сознательных отношений к окружающей действительности, в отличие от обычного понимания, рассматривающего ее как систему функций”. В 1935 г. он дает определение личности как системы отношений: “Сознательная личность, общественный индивид представляет прежде всего сложную динамическую систему отношений, обусловленную всей историей общественного развития человека” [10, с. 168].

К середине 1930-х гг. В.Н. Мясищевым были в общих чертах сформулированы концептуальный подход к психологии личности и представления о методах воздействия на нее в целях лечения и воспитания. Однако усиление идеологического контроля, запрещение целых научных дисциплин, ликвидация неугодных психологических журналов, запрет психодиагностических тестовых методик разрушили так бурно развивающиеся до этого времени психологические школы и направления. Из энциклопедических словарей исчезло само понятие “личность”. Судьба концепции отношений зависела от того, насколько она смогла интегрироваться в советскую идеологическую систему или мимикрировать под нее. Применяемые для адаптации в этих условиях “защитные механизмы” оказались достаточно эффективными. Один из них — декларируемая связь и обоснование концепции отношений одним из тезисов Маркса “личность — это ансамбль (или совокупность) общественных отношений”, другой “защитный механизм” — указание и понимание отношений как одной из форм условного рефлекса — сделали концепцию неуязвимой для критики. Вслед за В.М. Бехтеревым В.Н. Мясищев называл свои исследования в указанной области психологией отношений *человека*, а не личности, подчеркивая тем самым еще и философский аспект проблемы.

С конца 1940-х гг. выходит ряд публикаций, в которых развиваются сформированные в 1935 г. идеи “отношения личности” как самостоятельной психологической категории. Назовем лишь некоторые известные работы: “Психические функции и отношения” (1949), “Проблема отношений человека и ее место в психологии” (1957, 1960), сборник статей “Личность и неврозы” (1960), совместную с М.С. Лебединским книгу “Введение в медицинскую психологию” (1966).

Развивая концепцию отношений, В.Н. Мясищев способствовал возвращению в середине прошлого века категории “личность” в научный дискурс отечественной психологии. Раскрывая смысл этой категории, он сделал ее доступной для многих поколений психологов, врачей и педагогов, из сознания которых она вымывалась по идеологическим причинам. Понимание личности как системы отношений человека к окружающей действительности (и, добавим, к себе, так как сам субъект отношений тоже есть предмет отношения — отношения к себе), является, как показало время, плодотворным при изучении и разрешении психологических проблем и здорового, и больного человека; оно существенно повлияло на судьбу отечественной психологии, для

которой личностный подход стал основополагающим и практически универсальным.

Ниже приводятся основные положения концепции личности В.Н. Мясищева, основанные на его текстах, структурированные и систематизированные в соответствии с современным их прочтением, а также наши комментарии к ним.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТНОШЕНИЯ

Центральным понятием психологической концепции В.Н. Мясищева является понятие “отношение”. “Отношения человека в специальном психологическом смысле представляют собой сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно-обусловленном опыте систему временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами” [15, с. 150], выражающихся в его действиях, реакциях, переживаниях.

Таким образом, в качестве сущностных характеристик отношения можно выделить целостность, активность, избирательность, сознательность.

Целостность. Эту характеристику можно рассматривать в трех аспектах: 1) взаимосвязь конкретного отношения с системой отношений в целом (В.Н. Мясищев рассматривал отношения как сущностно целостные, так как, по его словам, “к действительности относится *человек в целом*” [Там же, с. 210]); 2) отражение объекта в отношении во всей своей полноте, как совокупность всех его сторон и характеристик (“отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с самим *предметом в целом*” [Там же, с. 211]); 3) отношение включает характеристики как объекта, так и субъекта, обеспечивая неразрывность системы “человек—среда”.

Сознательность. Носителем отношения является субъект, наделенный сознанием и возможностью осознания. В.Н. Мясищев определял сознательность как “способность отдать себе отчет в действительности, основанный на свойственной человеку деятельности второй сигнальной системы — речи и отвлеченного мышления” [Там же, с. 114], способность “правильно отражать действительность в ее основных чертах, отдавать себе отчет в смысле воздействия и обстановки и соотносить действия с обобщенным содержанием опыта” [Там же, с. 148]. Говоря о сознательности отношения, он указывал на возможность существования многих ее ступеней, т.е. разных уровней осознания.

Таким образом, далеко не все отношения находятся в поле сознания, но могут быть осознаны под воздействием как внутренних, так и внешних стимулов либо в процессе целенаправленного анализа, в частности в ходе психотерапии.

Избирательность. Избирательность является сущностным свойством отношений и отражает субъективность отношения. Отношение разных людей к одному и тому же объекту всегда различно. Это неизбежное различие задано различием личностей как субъектов отношений. Личность в своих отношениях — к себе, другим людям, объектам и событиям мира — всегда избирает, выбирает, оказывает предпочтение, отвергает. “Избирательный характер отношения означает, что особенности реакций зависят от содержания предмета и от значимости его для относящегося лица” [Там же, с. 115]. “Избирательность — понятие, теснейшим образом связанное с понятием значимости” [Там же, с. 116].

Активность. Любое отношение содержит в себе потенциальную возможность реализации в поведении, т.е. выступает “движущей силой личности”, регулятором поведения. При описании личности В.Н. Мясищев использовал две категории психического — процессуальное и потенциальное. К категории процессуального он относит деятельность, а к категории потенциального — отношение: “...психологическая трудность заключается в том, что потенциал всегда скрыт — латентен... а процессуальное может быть явным и скрытым”; деятельность как процесс связана “...со сложной суммой, лучше сказать интегралом потенциальных компонентов” [19, с. 10]. В качестве этих компонентов и выступают “активности” отношений, в своем единстве образующие личность. Психическая активность личности как системы отношений представляет собой результирующую от взаимодействия “активностей” каждого из отношений.

ОТНОШЕНИЕ КАК ЕДИНИЦА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В концепции В.Н. Мясищева в качестве единицы психологического анализа выступает отношение, условно выделенный первоэлемент, в котором сохраняются все характеристики целого. Отдельно взятое с целью анализа отношение, наряду с сущностными характеристиками, имеет три основных компонента, с помощью которых оно может быть описано. Компоненты отношения не являются их составными частями, элементами, входящими в их структуру (отношение целостно и нерасчленимо). Понятие “компоненты отношения” фиксирует

лишь результат его рассмотрения (научного психологического анализа). Компоненты отношения соответствуют трем сферам психического: *эмоциональной, когнитивной и мотивационно-поведенческой*.

Когнитивный компонент содержит знания об объекте и субъекте отношения и отражает степень его осознания; эмоциональный — степень позитивности или негативности отношения, его эмоциональной позитивной или негативной окраски; мотивационно-поведенческий — побудительные силы и определенные способы реагирования на объект отношения, основанные на знании о субъекте, объекте и эмоциональном отношении к нему.

Компоненты отношения. Когнитивный компонент не только содержит информацию об объекте отношения, но и раскрывает его сущность и смыслы: “отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с их существом, с их смыслом” [13, с. 143]. Результатом познания воспринимаемой действительности является понимание ее смысла, а изменение понимания отдельных сторон действительности приводит к изменению конкретного отношения и всей системы: “...суждение и мысль личности, будучи включенными в систему отношений, оказываются действенным фактором. Перестройка их неизбежно влечет за собой перестройку всей системы отношений личности в целом” [15, с. 133–134].

Эмоциональный компонент характеризует чувственный фон, присущий связи субъекта и объекта отношения. По эмоциональной составляющей отношение можно охарактеризовать как положительное, нейтральное, отрицательное, противоречивое. “Эмоции тесно связаны с важнейшим моментом в основной характеристике отношения, с его избирательностью, положительной или отрицательной, и его активностью” [Там же, с. 155]. “Эмоция как целостная реакция личности выражает и формирует эмоциональное отношение...” [Там же, с. 154].

Мотивационно-поведенческий (волевой) компонент описывает внутренние диспозиции и проявления отношения в поведении, поступках, деятельности: “Мотив как основание действия, решения или усилия является не чем иным, как выражением отношения к объекту действия, выступая субъективно как желание, стремление, потребность, сознание долга, необходимость и т.д.” [Там же, с. 119].

Мотивационно-поведенческий компонент отношения может рассматриваться как некая результирующая когнитивного и эмоционального, отражающая потенциальную силу (активность) отношения

и тем самым определяющая отдельные действия или целостное поведение, направленное на объект: “Об отношении судят по действиям, поскольку действия и отношения представляют единство процессуального и потенциального... Они представляют потенциальную характеристику человека, реально раскрывающегося и в целостном поведении или деятельности, и в отдельных реакциях или действиях” [Там же, с. 115].

Эти три компонента отношения представляют собой, с точки зрения В.Н. Мясищева, “процессуальное триединство, которое выражается потенциально в отношении к каждому объекту и проявляется в различных отношениях, в интересах, в той или иной эмоциональной (положительной или отрицательной) оценке, в той или иной степени действительной активности — влечения, желания, стремления или потребности. Отношение — сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень силы эмоции, степень напряжения желания или потребности. Отношения поэтому являются движущей силой личности” [16, с. 35].

СВОЙСТВА ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ

Как уже отмечалось, в концепции В.Н. Мясищева личность определяется как целостная система отношений, которая может быть охарактеризована не только через описание свойств отдельных отношений, но и как целое через ее системные свойства. Важнейшим таким свойством является *иерархичность*.

Отношения личности, являясь избирательными, не являются рядоположными, а образуют сложную структуру с индивидуальной иерархизацией входящих в ее состав отношений. Критерием построения подобной иерархии является значимость отношения — понятие, которое является чрезвычайно важным в концепции В.Н. Мясищева. “Значимость — это важность объекта для кого-то и в каком-то отношении, значимость близка к категории оценочных отношений, но значимость не существует вне личности и ее отношений” [15, с. 415]. Наиболее значимые отношения занимают более высокое место в иерархии и являются доминирующими. Можно предположить, что доминирующее (наиболее значимое) отношение в большей мере определяет психическую активность субъекта, выражающуюся в его деятельности (поведении).

В концепции В.Н. Мясищева, в отличие от других личностных теорий, не выделяется универсальное, системообразующее отношение, которое

определяло бы поведение и развитие личности. Используемое В.Н. Мясищевым как одно из важнейших понятие “значимость”, с одной стороны, подчеркивает уникальный характер индивидуальной иерархии системы отношений, тем самым расширяя количество степеней свободы в исследовании личности, а с другой — исключает необходимость выделения основной личностной детерминанты поведения. Можно предположить, что в качестве такого *системообразующего* отношения выступает *отношение к себе*, выделяемое В.Н. Мясищевым как одна из подсистем системы отношений наряду с отношением к миру явлений, предметов и вещей и отношением к другим людям. Формируясь в процессе воспитания и развития личности, в процессе познания, деятельности и общения, становясь все более точным, адекватным и реалистичным, отношение к себе выступает как специфическая образующая самосознания, как важнейший внутренний фактор формирования и полноценного функционирования человеческой личности, обеспечивающий ее интегрированность, целостность и единство.

К системным характеристикам В.Н. Мясищев также относил *уровень развития* личности, который определяется преобладанием отношений различного уровня: преобладание витальных, ситуативно обусловленных отношений соответствует низшему уровню, отношения конкретно-личного характера — среднему, морально-этические и общественные — высшему [17]. Одновременно “уровень развития личности является уровнем развития ее функциональных возможностей, ее, говоря языком психологических понятий, интеллектуальных, волевых, эмоциональных свойств” [16, с. 37]. В.Н. Мясищев подчеркивал, что “уровень развития личности неразрывно связан с ее сознательностью и ее самосознанием, под которым подразумевается способность личности правильно отражать действительность в ее настоящем и прошлом, а также предвидеть будущее, правильно оценивать себя самого и свое место в действительности” [Там же, с. 37]. Вводя понятие “богатство личности”, В.Н. Мясищев связывает его с богатством опыта личности в самом широком смысле этого слова.

К системным свойствам можно также отнести и *структуру личности*, которая характеризуется единством и взаимосвязью основных ее сторон: гармоничность, цельность личности, ее широта и глубина, ее функциональный профиль, т.е. соотношение различных свойств психики друг с другом. “Все это чаще всего называют структурно-характерологическими особенностями личности” [17, с. 79]. Следует отметить, что эти понятия, как

и некоторые другие, не имеют строгих определений в концепции отношений.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ

Наряду с системными характеристиками, отношение обладает также динамическими характеристиками. Личность представляет собой систему отношений, которая формируется и развивается во времени, а также изменяется под влиянием окружающей среды и самого человека. Вопрос о динамических характеристиках отношений, их формировании и развитии, с нашей точки зрения, должен рассматриваться в контексте психологического понятия *предмета* отношения как результирующей представления объекта в сознании.

Согласно идеям В.Н. Мясищева, отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с их существом, с их смыслом. Другими словами, по своему существу любое отношение является отношением не непосредственно к объекту (событию), а к содержанию, представляющему (репрезентирующему) этот объект (событие) в психике человека.

Постоянно изменяющаяся репрезентация в сознании этого объекта, по сути, и является основой для формирования и развития отношения. Объект (событие) может быть репрезентирован в сознании более или менее точно и полно или искаженно, что связано как с наличием внешней информации об объекте, так и с внутренним опытом человека и другими его отношениями. И первичный образ восприятия, и совокупность знаний об объекте не являются личностно нейтральными.

Восприятие человеком нового объекта (события) сопровождается возникновением нового отношения, при этом сам процесс его становления и динамики остается за пределами сознания во всех своих временных звеньях. Таким образом, вне поля сознания остается не только временная, но и содержательная структура процесса возникновения отношения, а будучи рефлекслируемым, оно представлено в сознании как уже нечто готовое.

Однако и возникшее отношение не остается неизменным, оно непрерывно меняется, находясь в единстве с другими отношениями. При изменении одного отношения меняются и все другие, что обусловлено целостностью как сущностным свойством отношений личности. Изменчивость отношения личности является правилом, а не исключением.

В то же время следует обратить внимание на то, что степень изменчивости отношений различна. В.Н. Мясищев отмечал, что “отношения могут быть устойчивые или неустойчивые, варьируя от моментальной ситуативной лабильности до высокой стабильности. Но стабильные отношения могут быть и инертно стойкими” [18, с. 70–71].

Представляется, что изменения, происходящие в отношениях, могут описываться как различающиеся по признакам *значительности, скорости, ограниченности—распространенности, локализации*.

Характеристика *значительности* изменения отражает меру сходства “прежнего” и “актуального” отношения. Чем более несходно “новое” отношение по сравнению со “старым”, тем значительнее происшедшее в нем изменение.

Характеристика *скорости* изменения отношений отражает время, в течение которого эти изменения становятся существенными. Есть круг отношений, которые, как правило, меняются быстро. Это касается отношений, не имеющих особой значимости для личности. И, напротив, значимые отношения, и прежде всего отношение к себе, как правило, меняются крайне медленно.

Характеристика *ограниченности—распространенности* отражает широту охвата отношений, одновременно претерпевающих изменения.

Характеристика *локализации* изменений в системе отношений отражает то, какие смысловые подсистемы отношений затронуты изменениями.

Изменения в системе отношений могут быть обусловлены новым жизненным опытом. Если этот опыт высокозначим для личности и затрагивает ядро системы отношений, где локализованы, сконцентрированы отношения, связанные с отношением к самому себе, то значительные изменения происходят и в других отношениях, захватывая самый широкий их круг. Происходящие при этом изменения носят генерализованный и даже глобальный характер.

Такие значительные изменения в системе отношений личности, захватывающие ядро этой системы, имеют экстраординарный характер, происходят чрезвычайно редко и, как правило, медленно. Однако глобальные личностные изменения могут происходить и практически одномоментно в результате внезапного переосмысления человеком накопленного им жизненного опыта. Такое внезапное переосмысление своей жизни, включая отношения к самому себе и другим людям, соответствует специальному психологическому феномену и понятию инсайта. Толчком к внезапно наступающему переосмыслению истории своего существования может

быть какое-то отдельное эмоционально насыщенное событие. Такого рода внезапное осмысление может быть и субъективно беспричинным, воспринимаемым самой личностью как спонтанное.

Динамика отношений может быть естественным, спонтанным процессом. К такому типу динамики можно отнести патологическое изменение системы отношений личности, которое наблюдается при развитии нервно-психических заболеваний. В то же время этим процессом может управлять сознательно как сам человек, так и его окружение. Именно на этой основе строятся процессы воспитания, психологического консультирования и психотерапии.

Следует обратить внимание на то, что, хотя изменчивость и присуща системе отношений, личность, однако, остается аутентичной самой себе.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ТИПОВ

Рассмотренные сущностные характеристики являются универсальными для всех отношений, не позволяют индивидуализировать описания отношений конкретной личности и тем самым не могут лечь в основу классификаций личностных типов. В то же время и в теоретической, и в практической психологии интерес для исследователей представляет возможность сопоставления личностей друг с другом, для чего необходимы критерии сравнения и объединения их в типы. В работах В.Н. Мясищева нет точно обозначенных критериев, на основании которых было бы возможно строить логически обоснованные классификации. Более того, имманентно заложенные в концепции идеи содержат констатацию абсолютной уникальности каждой личности, что вступает в противоречие с задачей построения личностной типологии. Такое представление о неповторимости личности имеет большой потенциал для индивидуального личностного подхода, но в то же время содержит значительные трудности для его практической реализации. На практике описание и анализ каждого отношения заключаются в выделении отдельных его свойств (включая системные и динамические) из всего их огромного спектра, основываясь на тех целях, которые ставит перед собой психолог в проводимом научном исследовании или в своей практической работе.

Опыт развития психологии личности в русле концепции В.Н. Мясищева позволяет выделить часто употребляемые при психологическом анализе характеристики отношений, на основании

которых они могут сравниваться у разных людей. К таким характеристикам можно отнести те из них, которые описывают отношение в его проецировании на оси трех сущностных компонентов отношения: когнитивном, эмоциональном и мотивационно-поведенческом, о которых было сказано выше. Несмотря на неразрывное единство (взаимосвязанность), которое эти компоненты образуют, в целях анализа можно строить классификации, основанные на каждом из них. В частности, основываясь на предметной стороне содержания отношений (в большей степени на когнитивной стороне анализа), их можно дифференцировать настолько, насколько можно дифференцировать окружающую человека действительность. Элементы действительности — объекты, события, люди, сам человек, а также их отдельные свойства и стороны — выделяются в соответствии с задачами конкретного психологического анализа. В связи с этим важно подчеркнуть, что любая типологизация отношений и их системы является заведомо неполной, может дополняться и развиваться, как и идеи, заложенные в концепции личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанная попытка систематизировать идеи и положения, представленные в статьях В.Н. Мясищева, разумеется, не может претендовать на единственно верную и законченную. Этот опыт — скорее побуждение к творческому осмыслению наследия В.Н. Мясищева и внимательному отношению к содержанию понятия “отношение”. Ключевым, на наш взгляд, в его концепции является выделение *отношения как единицы психологического анализа*. В этом мы расходимся с Е.В. Левченко, которая, интерпретируя тексты В.Н. Мясищева, считает, что единицей анализа психического он считает личность [4, с. 195–196]. Как доказательство такого утверждения автор приводит такие фрагменты статей В.Н. Мясищева, как “...психологическая теория, которая сможет удовлетворить общепризнанным у нас требованиям целостности” [12, с. 3] или “...науке об абстрактных психических процессах противопоставляется учение о конкретной личности и ее деятельности. На место психологии элементов или психических функций выдвигается психология личности и ее отношений к действительности. Эта психология не отвергает понятия процессов психической деятельности и понятия функций, но утверждает, что психические процессы могут быть правильно поняты только как процессы

психической деятельности личности, т.е. в их обусловленности личностью в целом; что психические функции не представляют собой абстрактных и устойчивых механизмов, но определяются динамикой отношений личности к различным сторонам действительности и являются абстракцией, которой можно умело пользоваться, но можно и злоупотреблять, рассматривая их в отрыве от реальной связи личности с окружающим» [Там же, с. 5]. С нашей точки зрения, приведенные суждения свидетельствуют о том, что в них автор акцентирует внимание на необходимости личностного подхода. К описаниям систем “организм—среда”, “человек—среда”, “субъект—среда” он добавляет “личность—среда”, “личность—действительность”, “личность—окружение”. Как видно из других его текстов, личность в последние годы его научного творчества неизменно понимается как система отношений. Психологическая теория, центрированная на личности, действительно может удовлетворять “требованиям целостности, конкретности, историчности”. Но понятие “личность” не удовлетворяет требованиям к единице анализа, а именно инвариантности, сохраняющей сущностные характеристики целого. Более того, ценность методологического подхода, реализованного в концепции отношений, заключается, на наш взгляд, в том, что личность здесь всегда уникальна, всегда поливариантна. И в этом смысле отношение как единица анализа также всегда уникально для каждого человека. Суть в том, что в определенном смысле отношение есть абстракция, условное выделение из неделимого целого, направленное на выполнение исследовательских задач. Именно этим, возможно, объясняется потенциал концепции В.Н. Мясищева, привлекающей исследователей разных областей психологии в последние годы [1; 2; 20 и др.].

В заключение следует отметить, что смысл концепции В.Н. Мясищева, как и всякой общепсихологической концепции высокого уровня обобщенности, может раскрываться лишь развертывающимся и неограниченным во времени множеством смысловых построений, направленных на более глубокое раскрытие ее сущности. В то же время важно сознавать, что современное прочтение и интерпретация концепций высокого уровня обобщения неизбежно содержат трудно контролируемую опасность их модернизации в соответствии с новыми социально-историческими условиями и требованиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Значение работ В.Н. Мясищева для развития социальной психологии // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 59–68.
2. Зобков В.А. Психология отношения человека к жизнедеятельности: по итогам X международной научно-практической конференции “Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности”, посвященной 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4 (12).
3. Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. Психология отношений. Концепция В.Н. Мясищева и медицинская психология. СПб.: Сенсор, 1999.
4. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб., 2003.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
6. Мясищев В.Н. Научно-характерологический анализ литературных типов // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1914. Т. II. Вып. III. С. 45–66; Вып. IV–V. С. 43–53.
7. Мясищев В.Н. Экспериментальные данные к вопросу об объективных признаках нарушения чувствительности при истерии и в гипнозе // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. М.-Л., 1929. Сборник 3. С. 458–479.
8. Мясищев В.Н. К вопросу о значении рефлексологии для педагогики // Просвещение. Л., 1929. № 9 (33). Сентябрь. С. 98–106.
9. Мясищев В.Н. О соотношении вегетативных и анимальных реакций // Вопросы изучения и воспитания личности. М.-Л. 1930. Вып. I–II. С. 24–32.
10. Мясищев В.Н. Работоспособность и болезни личности // Невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. IV. Вып. 9–10. С. 167–178.
11. Мясищев В.Н. Проблема личности в психологии и психопатологии // Центральный государственный архив научно-технической документации СПб. (ЦГАНТД). Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 39.
12. Мясищев В.Н. Личность и труд аномалийного ребенка // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей (в связи с задачами обучения и воспитания) / Под ред. В.Н. Мясищева. Л.: Труды Института по изучению мозга, 1936.
13. Мясищев В.Н. Психические функции и отношения // Ученые записки Ленингр. ун-та. Серия филос. наук. Психология. Л., 1949. № 119. Вып. 3. С. 101–118.
14. Мясищев В.Н. Проблема отношения человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.

15. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1960.
16. Мясищев В.Н. Понятие личности и его значение для медицины // Методологические проблемы психоневрологии. Л., 1966. С. 25–55.
17. Мясищев В.Н., Лебединский М.С. Введение в медицинскую психологию. Л.: Медицина, 1966.
18. Мясищев В.Н. Личность и отношения человека // Материалы симпозиума “Проблемы личности”. М., 1970. С. 63–73.
19. Мясищев В.Н. Психотерапия как система средств воздействия на психику человека в целях восстановления его здоровья // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. СПб., 1993. № 3. С. 9–20.
20. Позняков В.П. Психологические отношения человека. История развития и современное состояние исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 3. С. 24–47.

PSYCHOLOGY OF RELATIONS BY V.N. MIASISHCHEV: ORIGINS AND CONTENTS

E. B. Karpova^{1,*}, G. L. Isurina^{1,**}, A. L. Zhuravlev^{2,***}

¹*Sankt-Petersburg State University; 199034, Sankt-Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9, Russia.*

²*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

^{*}*PhD (Psychology), Docent of Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations.
E-mail: e.karpova@spbu.ru*

^{**}*PhD (Psychology), Docent of Department of Medical Psychology and Psychophysiology.
E-mail: gisurina@yandex.ru*

^{***}*Academician of RAS, ScD (Psychology), Professor, Scientific Leader of IP RAS.
E-mail: ALZhuravlev2018@yandex.ru*

Received 05.12.2019

Abstract. An attempt is made to systematize Myasishchev's relations theory, taking into account the lack of detailed content analysis of the concept of attitude in modern scientific research. In accordance with the task considered the basic ideas of Myasishchev's concept, supplemented by modern understanding and new interpretations of the author's text. The article describes the results of the experience of systematization of meaningful characteristics of relations: their essential properties, system properties, dynamics of relations, approaches to the classification of personality types based on the category “relationship”. In conclusion, the value of the methodological approach of the concept of relations and its high potential for psychological analysis are summarized

Keywords: psychological relationship, unit of mental analysis, essential characteristics of a relationship, components of a relationship, properties of a relationship system, relationship dynamics.

REFERENCES

1. Zhuravljov A.L., Poznjakov V.P. Znachenie rabot V.N. Mjasishheva dlja razvitija social'noj psihologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 5. P. 59–68 (in Russian)
2. Zobkov V.A. Psihologija otnoshenija cheloveka k zhiznedejatel'nosti: po itogam X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii “Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija psihologii otnoshenija cheloveka k zhiznedejatel'nosti”, posvjashhennoj 125-letiju so dnja rozhdenija V.N. Mjasishheva. Institut psihologii RAN. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2018. V. 3. № 4 (12). (in Russian)
3. Iovlev B.V., Karpova Je.B. Psihologija otnoshenij. Konceptcija V.N. Mjasishheva i medicinskaja psihologija. St. Petersburg: Sensor, 1999. (in Russian)
4. Levchenko E.V. Istorija i teorija psihologii otnoshenij. St. Petersburg, 2003. (in Russian)
5. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. Moscow: Nauka, 1984. (in Russian)
6. Mjasishhev V.N. Nauchno-harakterologicheskij analiz literaturnyh tipov. Vestnik psihologii, kriminal'noj

- antropologii i pedologii. 1914. V. II. Vyp. III. P. 45–66. 1914. Vyp. IV–V. P. 43–53. (in Russian)
7. *Mjasishhev V.N.* Jeksperimental'nye dannye k voprosu ob ob"ektivnyh priznakah narushenija chuvstvitel'nosti pri isterii i v gipnoze. *Novoe v refleksologii i fiziologii nervnoj sistemy.* Moscow-L., 1929. Sbornik 3. P. 458–479. (in Russian)
 8. *Mjasishhev V.N.* K voprosu o znachenii refleksologii dlja pedagogiki. *Prosveshhenie.* L., 1929. № 9 (33). Sentjabr'. P. 98–106. (in Russian)
 9. *Mjasishhev V.N.* O sootnoshenii vegetativnyh i animal'nyh reakcij // *Voprosy izuchenija i vospitanija lichnosti.* Moscow-L. 1930. Vyp. I–II. P. 24–32. (in Russian)
 10. *Mjasishhev V.N.* Rabotosposobnost' i bolezni lichnosti. *Nevropatologija, psihiatrija i psihogigiena.* 1935. V. IV. Vyp. 9–10. P. 167–178. (in Russian)
 11. *Mjasishhev V.N.* Problema lichnosti v psihologii i psihopatologii. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv nauchno-tehnicheskoy dokumentacii St. Petersburg (CGANTD).* F. 403. Op. 1. Ed. hr. 39. (in Russian)
 12. *Mjasishhev V.N.* Lichnost' i trud anomal'nogo rebenka. *Psihicheskie osobennosti trudnovospituemyh i umstvenno otstalyh detej (v svjazi s zadachami obuchenija i vospitanija) / Ed. V.N. Mjasishheva.* L.: Trudy Instituta po izucheniju mozga. 1936. (in Russian)
 13. *Mjasishhev V.N.* Psihicheskie funkcii i otnoshenija. *Uchenye zapiski Leningr. un-ta. Serija filos. nauk.* Psihologija. L., 1949. № 119. Vyp. 3. P. 101–118. (in Russian)
 14. *Mjasishhev V.N.* Problema otnoshenija cheloveka i ee mesto v psihologii. *Voprosy psihologii.* 1957. № 5. P. 142–155. (in Russian)
 15. *Mjasishhev V.N.* Lichnost' i nevrozy. L.: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1960. (in Russian)
 16. *Mjasishhev V.N.* Ponjatie lichnosti i ego znachenie dlja mediciny. *Metodologicheskie problemy psihonevrologii.* L., 1966. P. 25–55. (in Russian)
 17. *Mjasishhev V.N., Lebedinskij M.S.* Vvedenie v medicinskuju psihologiju. L.: Medicina, 1966. (in Russian)
 18. *Mjasishhev V.N.* Lichnost' i otnoshenija cheloveka. *Materialy simpoziuma "Problemy lichnosti".* Moscow, 1970. P. 63–73. (in Russian)
 19. *Mjasishhev V.N.* Psihoterapija kak sistema sredstv vozdejstviya na psihiku cheloveka v celjah vosstanovlenija ego zdorov'ja. *Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva.* St. Petersburg, 1993. № 3. P. 9–20. (in Russian)
 20. *Poznjakov V.P.* Psihologicheskie otnoshenija cheloveka. *Istorija razvitija i sovremennoe sostojanie issledovanij. Institut psihologii Rossijskoj Akademii Nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija.* 2016. V. 1. № 3. P. 24–47. (in Russian)